

После занятий обе команды разошлись по своим углам для репетиций.

Неизвестно, было ли это намеренным ходом организаторов, но они разместили конкурирующие группы в одном классе. Теперь прогресс и уровень мастерства соперников были как на ладони — стратегия, прямо скажем, злонамеренная.

На самом деле, до начала занятий их группа даже не подозревала, насколько сильны противники. Хотя во время обычных тренировок было заметно, что атмосфера у них отличная: они постоянно сидели кружком, улыбались, вели себя живо, а их ежедневные шумные споры напоминали посиделки в караоке-клубе.

После урока их группа собралась, чтобы детально обсудить все замечания, которые Сунь Юнь высказал каждому из них.

— У кого-нибудь остались вопросы по поводу того, что сказал наставник Сунь?

Задавая этот вопрос, Жун Сюэсюань выглядел как настоящий лидер. Пусть внешне он казался холодным и отстраненным, словно цветок на горной вершине, но все безоговорочно доверяли ему — как из-за его умения руководить в частном порядке, так и благодаря его собственному мастерству.

Чжун Лань ответил первым:

— У меня вопросов нет.

Жун Сюэсюань кивнул, принимая ответ.

— Брат Жун, мне кажется, что моя партия выглядит слишком пресно. Боюсь, я не потяну роль центра, — Сян Дунъян сам пребывал в нерешительности. В команде он всегда отвечал за танцы, и в этой песне, где упор делался на вокал, он чувствовал себя неуверенно. К тому же, эту роль центра... ну, как сказать, он чувствовал, что товарищи по команде просто уступили её ему.

Жун Сюэсюань утешил его:

— Ты поёшь неплохо, а танцуешь отлично. На сцене твоя пластика будет смотреться выигрышно, это очень подходящая роль.

Услышав это, все согласно закивали. Сян Дунъян был силен в танцах, именно на его плечи ложилась основная работа по разбору хореографии, и его выразительность была на высоте.

— Ци Шэн, Шэнь Цяо, а вы что скажете?

Ци Шэн ответил:

— Я всё ещё сомневаюсь.

Сян Дунъян спросил:

— В чём именно?

Ци Шэн пояснил:

— Думаю, стоит ли добавить рэп-партию или вовсе переделать вокал под рэп?

Все были приятно удивлены, в глазах ребят зажглись искорки интереса.

Чжун Лань оживился:

— А это интересно.

Жун Сюэсюань попросил:

— Расскажи подробнее.

Ци Шэн предложил:

— Ну, в начале моей части: Лгать так легко, а слушатель притворяется дураком до конца. Это я спою. А потом: Слишком много клятв, что стали мусором, не стоило их давать, ты стал грешником, а я — дураком. Это уже будет рэп.

Сян Дунъян выпалил:

— Круто!

Шэнь Цяо тоже не удержался и поднял большой палец вверх.

Идея действительно была отличной. Не говоря уже о вокальных данных, сама задумка с рэпом добавляла креатива и создавала уникальный стиль, отличный от конкурентов.

Жун Сюэсюань мыслил более практично:

— В таком случае, не собьёмся ли мы с ритма?

Ци Шэн кивнул:

— Да, возможно, придётся дописать пару строк, я могу сочинить их сам.

Жун Сюэсюань согласился:

— Хорошо, попробуй.

Затем он перевёл взгляд на Шэнь Цяо:

— Ну, Шэнь Цяо, у тебя...

Шэнь Цяо перебил его:

— Капитан, у меня есть вопрос!

Жун Сюэсюань посмотрел на него с беспокойством и тихо спросил:

— Хочешь, чтобы я поменялся с тобой местами?

Шэнь Цяо покачал головой:

— Не стоит. Ты уже отлично подготовился, если мы всё поменяем, придётся переделывать всю постановку, слишком много мороки.

Жун Сюэсюань поджал губы, в его глазах промелькнула досада.

Позже, когда вечером все закончили тренировку и разошлись, Жун Сюэсюань снова подошел к Шэнь Цяо. По некоторым причинам он всё ещё волновался, но не хотел оказывать на парня лишнего давления.

— Я помогу тебе потренироваться.

Шэнь Цяо взглянул на холодное лицо Жун Сюэсюаня и внутренне опешил. Он давно узнал в нём того самого красавчика в чёрном, на которого когда-то наткнулся на улице.

Тогда тот был в чёрной одежде и маске, но, как и предполагал Шэнь Цяо, без маски он оказался невероятно эффектным парнем. Жаль только, что красавчик вечно ходил с ледяным выражением лица. Это было пустой тратой его природных улыбчивых глаз с красивыми мешочками под ними — если бы он улыбнулся, это было бы чертовски привлекательно.

Хотя, по правде говоря, Жун Сюэсюань был очарователен и без улыбки. Когда он был серьёзен, от него веяло холодом, словно он был выточен из льда и снега. К природной прохладе добавлялись утончённые черты лица — рядом с обычными людьми он смотрелся как небожитель среди смертных.

И пел он так же — словно божество.

Неудивительно, что Система 101 первой заприметила такую красоту и включила его в гарем. Если уж говорить о гареме Системы, то туда отбирали красавцев из десяти тысяч. А ведь сами участники шоу уже были лучшими из сотен и тысяч — так что уровень внешности здесь был запредельным.

Например, Чжун Лань — это другой тип популярной красоты: классическое лицо первой любви, чистое и миловидное. Такой школьный кумир, который кажется доступным, но стоит подойти ближе, как сердце начинает бешено колотиться.

А Сян Дунъян — полная противоположность Жун Сюэсюаня. Его имя означает зимнее солнце, и он действительно был как лучик тепла в холодный день. Его красота была солнечной: кожа не бледная, а здорового золотистого оттенка, стройное и тренированное тело, полное взрывной энергии.

Что касается Ци Шэна, хоть он и попал сюда случайно, нельзя отрицать, что он красив. Он из тех, чей шарм раскрывается постепенно, а если присмотреться, в нём даже проскальзывают нотки классической мужской красоты. Хотя, ладно, этот парень — просто маньяк рэпа.

Ну а что касается самого Шэнь Цяо, выбранного Системой, то он был настоящим искушением, существом вне трёх миров...

В этот момент Жун Сюэсюань, подошедший помочь с тренировкой, заставил даже такого натурала, как Шэнь Цяо, почувствовать, как почва уходит из-под ног.

Такой неземной красавец — даже если пол не тот, для глаз это сплошное удовольствие. А уж его чарующий голос — просто бальзам для ушей.

Поэтому он мягко ответил:

— Хорошо.

Жун Сюэсюань принялся терпеливо учить его пению и правильному дыханию, делась секретами, накопленными за годы практики.

У Шэнь Цяо была неплохая база: три года стажировки плюс опыт игры в группе за границей, где он был вокалистом. Пусть это было скорее ради развлечения, но природные данные у него были отличные. Благодаря советам Жун Сюэсюаня, который ничего не утаивал, этот вечер стал для Шэнь Цяо невероятно продуктивным.

Действительно, красив не только лицом, но и душой.

Когда они почти закончили, осталась лишь небольшая проблема с нестабильным дыханием. Этого было сложно избежать: партия Шэнь Цяо была самой сложной, с высокими и затянутыми нотами, требующими идеальной техники.

Жун Сюэсюань предложил:

— Давай я подпою тебе здесь? Ты пропоешь пару тактов, а я подхвачу. Давай попробуем.

Шэнь Цяо согласился.

— Я хочу любить тебя ещё сильнее, ослепший от чувств, утопая до самой смерти...

Жун Сюэсюань гармонично вступил, поддерживая его вокал.

Когда последняя нота затихла, они замерли, глядя друг другу в глаза. Выглядело это как глубокий, пронзительный взгляд из любовной драмы, вот только оба парня выглядели при этом немного ошарашенными.

Жун Сюэсюань первым пришёл в себя, отвернулся и, чувствуя неловкость, подошёл к углу комнаты, чтобы взять куртку.

Шэнь Цяо же оцепенел оттого, что из-за долгого пения в мозг поступало мало кислорода. Он зевнул, и в уголках его глаз выступили слёзы, намочив нижние ресницы, которые теперь напоминали крылья ворона. При этом он не сводил глаз с Жун Сюэсюаня, не осознавая, как странно это выглядит.

Жун Сюэсюань, накинув куртку, обернулся и снова увидел, что Шэнь Цяо всё так же сидит и смотрит на него влажными глазами. Похоже на демона, решившего встать на путь исправления, или на превратившегося в человека белого кролика.

Он протянул Шэнь Цяо свою куртку и спросил:

— Что такое? Не пойдёшь в общежитие?

Шэнь Цяо кивнул, но не пошевелился.

Жун Сюэсюань протянул ему руку, и Шэнь Цяо послушно накрыл её своей ладонью, продолжая сидеть.

Жун Сюэсюань усмехнулся, потянул его за руку, и Шэнь Цяо, поднявшись, тут же врезался ему в грудь.

Из-за того, что Шэнь Цяо долго сидел на корточках, у него закружилась голова, а когда он поднял взгляд, то снова встретился с улыбкой Жун Сюэсюаня, которая ещё не успела исчезнуть.

Удар по чувствам.

Ранее уже говорилось, что у этого парня улыбочивые глаза с заметными мешочками. Улыбка преобразила его: холодный айсберг растаял, и вокруг расцвели персиковые деревья.

Слышите? Это звук тающего льда, и разве это не стук девичьих сердец?

Система 101 вовремя подала сигнал:

— Цель Жун Сюэсюань: симпатия повышена. Текущий уровень — 65.

Шэнь Цяо тоже приложил руку к своему сердцу.

— Твоё сердечко бьётся как-то слишком быстро.

Ему даже не нужно было проверять своё — он и так знал, что оно колотится, поэтому решил проверить сердце Жун Сюэсюаня.

Улыбка на лице Жун Сюэсюаня застыла, а затем мгновенно испарилась. Он попытался отстранить лапу Шэнь Цяо от своей груди.

Ни с места.

Более того, его талию крепко обхватили, и на белоснежной коже проступил лёгкий румянец смущения.

Встав на ноги, Шэнь Цяо быстро отпустил его, забрал куртку и небрежно накинул на плечи. Казалось, он ничего не заметил, и с самым невинным видом заявил:

— Знаешь, мне кажется, тебе лучше не улыбаться. Улыбка не подходит твоему образу, ты тогда становишься каким-то... холодно-соблазнительным.

Брат, можешь ли ты признать, что только что твоё сердце дрогнуло? Из-за этой улыбки ты рискуешь потерять не просто друга, а обрести мужа.

Система 101 ехидно добавила:

— Ты можешь обрести даже не одного мужа, а хоть десяток.

Жун Сюэсюань не понял, что значит холодно-соблазнительный, но глубоко задумался, поджав свои светлые губы в тонкую линию.

Итак, студент Шэнь Цяо, это и есть твоя причина приставать к своему брату-небожителю?

<http://bllate.org/book/21340/2165799>